

На этот раз никто не будил, проснулся сам, поднял веки и скосил глаза на почти целиком заползшую на меня женщину. Она уже сломалась, подчинилась и даже перестала видеть в этом что-то негативное, самостоятельно взбирается на член и искренне наслаждается, когда мои ладони по-хозяйски гладят и ласкают её тело, щедро делясь энергией. Не смотря на это, маркиза не перестала привлекать меня, её обнажённое тело, прижавшееся ко мне под одеялом, его тепло, запах, ощущение размеренного биения сердца, непослушные локоны, что щекочут мне щеку, всё это заводит и в то же время успокаивает. Когда Сорианна встретила меня у ворот своего поместья, я взбесился из-за её предвзятого, высокомерного и хамского поведения, которое она маскировала под отношение аристократки к простолюдинам. Моя злость задала темп нашему знакомству и дальнейшим событиям. Злость эта мимолётная, быстро ушедшая в небытие, но я уже начал и твёрдо решил согнуть её пополам, втоптать в грязь, заставить упасть с высоты титула и макнуться лицом в грязь, заставить понять, что не вокруг неё крутится мир, а вокруг меня. Глупая обида, я бы даже сказал что детская, сейчас вспоминаю с улыбкой, но вот Сорианне было не до смеха.

Не так много времени прошло с тех пор, но я добился своего. Сломил её волю, принудил перестать сопротивляться и смириться, заставил потерять всё что у неё было, сжёг мосты и привязал к себе на уровне физиологии, дал робкую надежду на то, что для неё всё ещё может закончиться хорошо, и это подействовало. Вчера, когда она окончательно смирилась со своей новой ролью и честно приняла её, маркиза смогла по-настоящему раскрыться как женщина. Трахаться в порыве страсти, нестись на необузданной волне искусственного, неестественного возбуждения и кончать от переизбытка энергии в теле это одно, а вот принять осознанное решение, смириться с его последствиями и чувственно, проникаясь каждой клеточкой тела, полностью отдаваться волю своего мужчины это совсем другое. Это именно то, чего мне так сильно не хватало в последнее время, вокруг множество женщин в которых я могу засунуть член, но ни одна из них не даст почувствовать такого насыщенного красками и оттенками чувства власти.

Маркиза не глупа, она смогла сообразить, что я нужен ей больше чем она мне, поняла что с таким отношением скоро наскучит и её сменит другая, смогла разглядеть во всей беготне и беспорядочных потрахушках, что мне нужна женщина, та которая будет ждать дома в постели и к которой можно вернуться вечером, уткнуться лицом в пышную грудь и на вечер забыть обо всём. Осознала, что на эту роль не подходит та, которую постоянно нужно понуждать, точно так же как и бесчувственная кукла, приняла единственное верное решение в сложившейся ситуации и подстроилась. У неё есть прекрасное зрелое тело, ухоженное и холёное, есть опыт и умения в постели, есть терпение и выдержка, понимание когда нужно остановить сопротивление и просто отдаваться на волю победителя, как же я рад, что встретил её в этом мире.

Самое важное, что она не притворяется, не пытается усыпить бдительность, неимоверным усилием отбросила прошлое и изменила саму себя, немногие люди способны на подобное, лишь те кто припёрт к стенке, но воля к жизни ещё теплится несмотря на безысходность. Я уверен в этом, вчера весь вечер очень внимательно следил за её чувствами, каким-то непонятным образом усилил восприятие и улавливал тончайшие переливы эмоций, и это

было волшебно. Смесь из смирения, покорности, желания понравиться, всё это витало вокруг наших тел, сплетённых и потных, ставших единым целым на долгое, похожее на вечность мгновение. Улыбка расплылась на моих губах, такие яркие и живые воспоминания минувшего вечера усилили и так стоящий, как обычно по утрам, колом член, аккуратно убрав растрепавшиеся волосы с её лица несколькими тоненькими силовыми нитями, я поцеловал спящую Сорианну в чуть приоткрытые губы. Женщина пошевелилась, веки её дрогнули и она открыла глаза, уставившись прямо в мои, секунда на узнавание а в следующую же секунду губы её, нежные и пухлые, такие вкусные и ласковые, шевельнулись в ответном поцелуе. Это очень приятно, целовать женщину, которая отвечает тебе и даже не пытается противиться, позволяет владеть собой, наслаждаться и дарить наслаждение в ответ. Я не был неблагодарным, пара нитей скользнули под одеяло, прижались к моему бедру и, проскользнув меж наших тел, коснулись влагалища маркизы, по ним пошёл тоненький, почти неощутимый поток чистой энергии, дыхание её сбилось, Сорианна подалась вперёд, обнимая меня и перехватывая инициативу поцелуя, на этот раз я не возражал.

Глупые предрассудки, не позволяющие ей в полной мере наслаждаться жизнью до нашего знакомства, пропали. Маркиза оставила сомнения и теперь, взобравшись на меня, крепко обнимает и целует, страстно и пылко, прикусывая губу и щекоча лицо горячим, прерывистым дыханием, что вырывается сквозь слегка раздувающиеся и так мило трепещущие ноздри. Она на мне, елозит грудью, чувствуя её соски, уже твёрдые и набухшие, еле заметно двигает бёдрами, энергетические щупальца активно ласкают её промежность, играют с половыми губами, гладят лобок, массируют клитор и еле заметно щекочут плотно сжатое колечко ануса. Всё это скрыто под одеялом, но я, не прерывая поцелуя и не отрываясь от её сладких губ, отлично ощущаю всё так, словно выращенные из запястья манипуляторы это живая часть меня.

Энергии в её теле проходит мало, я больше не балую её силой так, чтобы она переливалась через край, о нет, теперь энергия дразнит, распаляет и заставляет желать большего, ещё большего, а чтобы его получить, нужно постараться. И Сорианна старается, поцелуй становится интереснее, она добавляет в него язык, в поощрение я чуть прибавляю поток магии, что идёт в неё сквозь щуп, который неустанно ласкает клитор. Довольно мычит мне в рот, сна уже ни в одном глазу, вожделение и похоть начинают преобладать в эмоциях, как же приятно. Она готова, липкая горячая смазка уже покрыла мой пах, её влагалище сочится выделениями и жаждет, чтобы в него вошёл мощный твёрдый член, у меня как раз один такой есть. Щупальца изменили движения, одно из них обхватило мой напряжённый до предела орган и направило его в нужное место, два других услужливо раскрыли набухшие половые губы, потянув мясистые половинки чуть в сторону.

Сорианна почувствовала это, чуть отстранилась прекратив поцелуй и замерла в предвкушающем ожидании. Я ухмыльнулся, её желание бьёт мне по нервам, норовит захлестнуть в безумном потоке и подталкивает просто войти, быстро и без колебаний. Это не мои чувства и желания, я умею их различать, поэтому головка лишь коснулась влажных и скользких половых губ, прошлась по их длине, коснулась клитора, по телу маркизы пробежала нетерпеливая дрожь, она застыла, перестала дышать, когда налитая кровь головка вновь подошла ко входу в лоно. Ухмылка моя перешла в улыбку, а Сорианна блаженно выдохнула и закатила глаза от удовольствия, когда мой член неспешно и уверенно вошёл в её влагалище, без сопротивления раздвигая скользкие стенки, глубже, ещё глубже, до самого

упора, пока головка не уперлась в шейку матки, тут же остановился. Я могу чуть дальше, но тогда ей станет больно, а подпитка энергией очень маленькая, снимет значительную часть возбуждения, этого следует избежать. Сорианна почувствовала, что я ослабил вожжи, прижала меня грудью к кровати, лицо очень близко, неотрывно смотрит в глаза и тяжело дышит, дыхание её обжигает, взгляд завораживает, я уже в ней, и ей это нравится.

Я не позволил Сорианне двигаться, несколько энергетических рук мягко, но не оставив ни единого шанса пошевелиться, зафиксировали её бёдра и поясницу. Маркиза не испугалась прикосновений множества лишних ладоней под одеялом, лишь закусила губу, не имея возможности самостоятельно выбирать ритм и степень проникновения. Мои движения просты и незатейливы, приподнимаю бёдра и вхожу, неторопливо, смакуя каждое мгновение, заставляя её прочувствовать каждый миллиметр кожи, каждую вену и каждый бугорок рельефа, ладони маркизы сжимают простынь у моей головы а из горла её вырывается томный, неискажённый попытками сдержаться, стон. Вот так, я способен не только на кроличью еблю в стремлении поскорее кончить, почувствуй это, проникнись моментом и наслаждайся, мне так нравятся твои эмоции и чувства в такие моменты.

Чуть приподнялась на локтях, запрокинула голову назад и прикрыла глаза, перед моим лицом её шея, такая беззащитная и открытая, атласная бледная кожа такая тонкая, виднеется голубая жилка, напрягшаяся и пульсирующая, поцеловал, провёл языком по солёной от выступившего пота коже, тут же ощущил дрожь удовольствия и неги. bestweapon Эрогенные зоны у человека в местах где нервные волокна особо чувствительны, с моими способностями я способен превратить в такой участок любую точку её тела, энергия проходит сквозь губы, заставляет её прижаться плотнее, умоляя не прекращать этот поцелуй. А я и не собираюсь, сердце Сорианны колотится так, что его становится слышно, стоны постепенно перерастают в тихое поскуливание, маркиза медленно теряет человеческий моральный облик, становится течной сукой, для которой не существует ничего кроме властвующего над ней возбуждения и члена, что неустанно двигается, не позволяя ни на секунду расслабить напряжённое тело. Секс это труд, тяжёлый чисто физический, не многие занимались бы им, не будь он таким приятным. Позиция не самая удобная, обхватил Сорианну за талию и, мгновенно оплетя наши тела энергетическими нитями, одним движением перевернул нас обоих. Так лучше, так привычнее, теперь смотрю ей в глаза сверху-вниз, просто балдею от вида того, как её волосы растрепались по подушке. Лицо румяное, глаза блестят, с губ срываются стоны а грудь ходит ходуном от частого и неровного дыхания. Лежит подо мной такая мягкая и горячая, ноги чуть согнуты в коленях и разведены, больше ничем не ограничена и активно подёргивает бёдрами, побуждая двигаться быстрее, резче, глубже. Меня больше не нужно уговаривать, под моей грудью появляется невидимая пластина из материализованной энергии, поддерживает в нужном положении, позволяет освободить руки. Ускоряюсь, член входит во влажно хлюпающее влагалище резко и с силой, Сорианна вскрикивает мне в лицо, но не от боли а от наслаждения, возбуждение скрадывает всё, остаётся только удовольствие и кровь, шумящая в ушах. Ладони мои не лежат без дела, уже хозяйничают на её груди, сжимают такую мягкую и податливую плоть, оставляя на ней красные отпечатки. Сорианна поднимает руки и накрывает ими мои, тоже нажимает, ей мало, глаза горят, из горла рвутся стоны-хрипы, вот-вот кончит.

Маркиза только увидела мою ухмылку, ещё не успела осознать, что что-то изменилось, как две энергетические нити уже оплели её лодыжки, потянули вверх, изгибая и заставляя

забросить ноги мне на плечи. Стон замер на губах, глаза распахнуты широко-широко, со сменой позы изменились и ощущения. Больше не лежит расслабленно, таз чуть приподнялся и стенки влагалища сошлись, сжимая мой член крепче. Поток энергии от меня иссяк, сейчас он пока не нужен, маркиза и так на волне, вон как задыхается пытаясь застонать но вновь и вновь делая вдох. Я не стою на месте, обучаюсь, уже чувствую её в полной мере и могу точно сказать, как будет лучше, даже если она сама этого не знает. Добрая воля лишь иллюзия, как и где трахаться выбираю я, и ей остаётся лишь получать удовольствие, закрыть глаза на всё и наслаждаться каждой секундой пока мой член в ней, почувствовать себя незаменимой. Я сосредоточился, нельзя полностью концентрироваться только на Сорианне, мне тоже требуется внимание, иначе кончу раньше чем планировал и снова не доведу задуманное до конца. Резко вдыхаю через нос и медленно выдыхаю сквозь плотно стиснутые зубы, как же хорошо, член двигается не так легко как раньше, горячее и скользкое влагалище Сорианны принимает его в крепкие объятья, массируя и заставляя становиться крепче и крепче, даже тогда, когда такое казалось бы невозможным. Смена позы не выбила маркизу из колеи надолго, не успел я полностью принаоровиться и взять своё тело под контроль, как она уже снова начала подходить к рубежу, конечно, сейчас все ощущения куда острее и ярче, вон как течёт, буквально брызжет, беззастенчиво промачивая своими соками простынь под нами. Не позволю, не сейчас, слишком рано, я с тихим рычанием выпрямляюсь и, выдернув член из уже готового конвульсивно сжаться лона, кладу его ей на лобок и резко выдыхаю. Сорианна смотрит на меня снизу-вверх, дышит тяжело, ладони неосознанно массируют грудь и теребят соски, в глазах непонимание и сладкая мука, она почти кончила. Не произнося ни слова, опускаю ладонь и, смочив палец в липкой и тягучей смазке, которая сочится из влагалища и стекает вниз меж ягодиц, подношу его к её рефлекторно сжавшемуся анусу. Довольно улыбаюсь, она всё поняла и на краткий миг во взгляде промелькнул испуг, но я нежен, не заталиваю палец нахрапом а ласково массирую им анус, успокаиваю, даю время привыкнуть к новому ощущению. Сорианна смотрит мне в глаза, короткое мучительное раздумье и очень неуверенный кивок, прикусывает губу, готовится к неминуемому, отлично понимая, что выбора у неё нет. Поощряя за такую покладистость, из пальца в её анальное колечко начинает поступать энергия, импульсами, в такт движениям и это действует. Плотно сжатые мышцы сфинктера медленно расслабляются, Сорианна громко выдыхает, когда фаланга медленно погружается в её попку а энергия материализуется внутри и очень медленно и аккуратно, чтобы не сделать больно, проталкивает всё ненужное глубже, убирает всё лишнее и надёжно закупоривает, подготавливая её прямую кишку для игр. Ничего страшного, просто потом покряхтит немного в кустиках, не fatalno, устраивать ей сейчас промывание некогда, уже очень давно хочу войти в её тугой анус и овладеть этой женщиной полностью.

Мои манипуляции проходят мягко и почти незаметно, энергия вновь понемногу наполняет её тело, возбуждение растёт и скрывает всё, анус хоть и крепко обхватывает мою фалангу, двигать ею это не мешает. Я не тороплюсь, не хочу прибегать к услугам Догписа после этого раза, нужно сделать всё естественно, чтобы потом не пришлось начинать всё сначала. Я не прибегаю к помощи изделий из материализованной энергии, Сорианна должна чувствовать настоящего меня в своей попке, отчётливо понимать, что именно мой палец сейчас хозяйничает в ней там, где до этого момента никто ещё не бывал, это будоражит и возбуждает её, лёгкий страх испарился как роса по утру. Она продолжает течь, крупные, блестящие в свете магического фонаря внешние половые губы похожи на огромный вареник, меж ними

виднеется бледно розовая, самая нежная ё плоть а соки стекают вниз, меж ягодиц, к моему пальцу что неспешно разминает её тугую анальную дырочку и входит уже целиком. Она зря боялась, первые шаги не принесли ожидаемой боли, пальцы у меня не как у мясника, довольно тонкие и я бы даже сказал, аристократичные, а вот дальше началось самое интересное.

Всё ещё не желая прибегать к магии в этом вопросе, я не стал утолщать фалангу а добавил второй палец. До этого момента хоть и тугой, но достаточно упругий анус Сорианны стал жёстче, растянулся до своего нынешнего предела и не пропустил два пальца дальше первых фаланг, женщина замерла, тело её напряглось.

— Так не пойдёт, давай, переворачивайся. — Осознавая, что быстро не управлюсь и в такой позе действовать неудобно, я похлопал маркизу по заднице и чуть отстранился, давая ей место чтобы опустить ноги с моих плеч и перевернуться на живот. Сорианна не возражала, выполнила указание быстро и улеглась, нервно сжимая в ладонях подушку, лица её в такой позе я не видел, но отчётило ощущал нервное ожидание, неуверенность и лёгкий, почти неуловимый испуг-предвкушение. Если бы она взбрькнула или попыталась хоть как-то избежать этого, я бы не задумываясь действовал куда решительнее и жёстче, но сейчас, наблюдая такую покорность и смирение, у меня просто не поднялась рука причинить ей лишнюю боль, да, теперь она моя женщина, а о своих женщинах я буду заботиться, для удовлетворения порывов и неадекватных желаний есть другие. Разведя её ноги и сбросив с кровати мешающееся одеяло, я присел меж раздвинутых бёдер и бережно смял в ладонях пышные ягодицы. Никогда не перестану восхищаться достижениями этого мира, маги-целители отлично знают своё дело, маркиза наверняка не приседала ни разу в своей жизни, а задница у неё такая, какой бы позавидовали многие посетительницы спортзалов моей родины, так и хочется впиться зубами и урча покусывать днями напролёт.

Развёл эти чудесные ягодицы и увидел не очень тёмное, аккуратное колечко ануса, аккуратно смочил его слюной, наблюдая как сфинктер дрогнул при соприкосновении с каплей. Один палец вновь вошёл без особых проблем, не имея практического опыта, что-то Сорианна всё же знала и пыталась расслабиться. Я действовал аккуратно и не спеша, это было немного затруднительно, потому что сфинктер плотно обхватывал фалангу, от чего возбуждение моё не спадало ни на йоту, а напряжённый член, пристаивающий без дела уже начинал ныть и легонько побаливать. Не желая всё испортить, свободной рукой я немного размял его, разогнав кровь и продолжил. Два пальца опять пошли с натугой, но на этот раз я остановился не вынимая и легонько поддавливал, совершая поступательные движения. Минута, две, пять, я не торопился и чувствовал волну благодарности исходящую от Сорианны, маркиза знает, что и как я проделывал с Эрлой и радуется что с ней я мягок и ласков, хоть и настойчив вне всякой меры. Мне потребовалось немало времени и смазки чтобы попка маркизы привыкла к вторжению и сфинктер перестал нервно сжиматься и деревенеть при каждом неловком или слишком резком движении. Облегчая себе задачу, я вливал в её анус энергию, благодаря этому процесс прошёл более-менее гладко и у меня всегда был естественный лубрикант, достаточно было лишь чуть опустить пальцы и смочить во влажной киске уже довольно постанывающей от моих манипуляций женщины.

Не прекращая подачу энергии и не позволяя угаснуть её вновь разгоревшемуся возбуждению, я навис над продолжающей лежать и кусать угол подушки Сорианной, головка члена восторженно коснулась заветной дырочки, энергетические ладони развели ягодицы шире и я

подался вперёд. Очень осторожно, миллиметр за миллиметром член чуть ли не со скрипом входил в тугой анус Сорианны. Маркиза почувствовала, довольно толстый член это вам не пальцы, к тому же проникает он куда глубже, заполняя её прямую кишку и рефлекторно заставляя тужиться, стараясь вытолкнуть инородный предмет. Продолжая входить, я успокаивающее гладил женщину по спине и напрягшимся плечам, Сорианна тихо поскучивала, закусив угол подушки, её слюна, которую она больше не сглатывала, пропитывала ткань, но никому из нас сейчас до этого не было дела. Половина, я дошёл до половины и остановился, сейчас это её предел, если пойду дальше, и так шаткое, держащееся только на постоянной подпитке магией возбуждение маркизы пройдёт и ей будет только больно. Наступив на горло своим стремлениям, я в кои-то веки решил поступить по уму, начал медленно двигаться в такой амплитуде, не проталкиваясь дальше. Ничего, это твой первый раз, и для первого раза результат очень и очень хороший, дальше будет лучше, разработаю тебя постепенно, раз за разом, скоро будешь у меня рабочей на всю длину, и самой понравится.

Не ощущаю в её чувствах того наслаждения что было до этого, то и дело мелькают отголоски боли, которую почти полностью заглушает возбуждение от входящей в тело энергии. Желая компенсировать этот момент, создал под вжавшейся в кровать женщины небольшой энергетический щуп, он тут же разросся, присосался к влагалищу Сорианны и принял активно стимулировать её клитор. Вот так, теперь намного лучше, эмоциональный фон тут же сменился, стал куда ярче и насыщеннее, Сорианна вновь начала постанывать, дискомфорт от проникшего в прямую кишку члена снизился до минимума. Я довольно ухмыльнулся и продолжил движение, оно понемногу становилось всё более быстрым, анус маркизы постепенно привык к движущемуся в нём члену, стенки прямой кишки среагировали на раздражитель и начали выделять небольшое количество какой-то прозрачной, очень густой слизи, но в качестве естественной смазки она подходила неплохо. Эффект от её доселе девственной попки был просто умопомрачительный, складывалось ощущение, что мой член крепко сжимают в кулаке, так туго он входил в непривыкшую к такому обращению область. Я опустился на спину Сорианны, уперся локтями в кровать у её груди и сосредоточенно буравил чуть ли не поскрипывающий в такт движениям анус. Вжав мягкое тело женщины в кровать, навалился всем весом и, в последний раз втолкнув член как можно глубже, начал бурно кончать, заполняя прямую кишку маркизы своим горячим семенем. Не успело недоумение сформироваться в сознании Сорианны, как её пронзил мощный поток энергии, войдя в её влагалище через ласкающий энергетический язык, сила тут же начала растекаться по телу, моментально переполнила его и излишки брызгами ударили из всех отверстий в её женщины, но без магического зрения этого было не увидеть, а я был занят собственными ощущениями и впечатлениями. Неистовый, наполненный первобытной дикостью, безумный крик наслаждения ударил по ушам, Сорианна захрипела, её тело подо мной задёргалось а анус сжался так плотно, что мне даже стало немного больно. Её колотило в оргазме, волна за волной наслаждение прокатывалось по телу, выгибая и заставляя мышцы выдавать максимальное напряжение, я прижимал её к кровати, удерживал руки, и тонул в её чувствах, всё продолжая и продолжая закачивать энергию. Наконец пришло осознание, что ешё немного и её организм попросту не выдержит, поток силы ослаб и маркиза затихла, лишь слегка подёргиваясь и бессвязно поскучивая. Я вышел из её попки и посмотрел как она начала закрываться, сначала резко и быстро, но, сузившись почти до конца, анус стал

сжиматься медленнее, оставляя небольшую дырочку, из которой вырывался воздух, но вскоре и она сомкнулась.

— Ну вот. Доброе утро. — Рухнув рядом с лежащей в прострации маркизой, тихо пробормотал я в потолок шатра и медленно закрыл глаза, всего на минуточку.

Вышел из шатра на свет божий уже ближе к полудню, прищурившись посмотрел на сияющее высоко над кронами деревьев солнце и досадливо сплюнул под ноги. Вот же, мало того что поздно проснулся и потратил время барахтаясь с Сорианной, так ещё и задремал потом на несколько часов, а маркиза меня не удосужилась разбудить. Ладно, у неё есть оправдание, она сама спала, не проснулась даже когда я выбирался из кровати и одевался, могу понять, организм испытал немалую встряску, настолько интенсивно я её ещё никогда энергией не накачивал. Немного подумав, решил что не упустил за полдня ничего особо интересного и, махнув на всё рукой пошёл в гости к Уклане, которая, вот же моя умница, оставила мне поесть, и даже разогрела, нужно потом медаль ей дать, золотую, единственный человек в лагере, который так радует меня. За спиной послышался шелест листвы и я успел обернуться как раз в тот момент, когда к костру подошёл Куглар.

— Доброе ут... день. — Улыбнувшись случившемуся казусу, помахал рукой мужчина... Нет, скорее парень и, не дожидаясь приглашения, уселся на бревно напротив.

— И тебя с утречком. А ты чего такой весёлый? — В тайне радуясь такому спокойному и дружелюбному отношению к своей персоне, добродушно поинтересовался я.

— А я закончил с сундуками. — Кивнул в сторону аккуратно расставленных ящиков молодой барон.

— Э-э-э... Ах да, это ты молодец. — Не сразу вспомнив, что вчера поручил ему рассортировать барахло, что мы притащили из поместья, спохватился и похвалил я, забросил в рот последнюю ложку картофельного пюре и отдал грязную посуду одному из проходящих мимо слуг.

— Какие ещё будут распоряжения? Кстати, Фадрон вчера вечером искал вас, хотел зайти в шатёр, но та девушки, не знаю как её зовут, сказала что скорее убьёт его чем пропустит.

Забавная она у вас. — Хохотнув, сообщил мне молодой инженер, я чуть поморщился.

— Слушай, барон, давай на ты, а? — Сделав лицо попроще, протянул ему ладонь я, оправившись после вчерашних вестей о своём новом жаловании, парень успокоился и из его поведения пропала суеверность и лёгкая нервозность, от чего он понравился мне ещё больше.

— С радостью. — Не мешкая, Куглар пожал мне руку, а хватка у парня что надо, или я отвык людям руки жать...

— Я понял, про кого ты говоришь. И да, на будущее, Ева не шутит, если говорит что убьёт, то значит так и сделает. Она у меня за телохранителя, и к обязанностям своим относится очень серьёзно. — Заговорщически понизив голос, немного шутливо сообщил я, Куглар хмыкнул и кивнул, дескать, буду иметь в виду.

— А чего он хотел-то? Ты не в курсе? — Вытягивая из нагрудного кармана зажигалку и прихватывая энергетическим щупом уголёк из костра, затянулся дымом я.

— Фадрон? Не знаю, но вид у него смурной был. — Пожал плечами парень, разглядывая тлеющую сигарету в моих пальцах, посмотрел на красную пачку, которую я уже собрался убрать в карман.

— Куришь? — Заметив его заинтересованный взгляд, приглашающе тряхнул пачкой я.

— Ох нет-нет, что вы. — Тут же замотал головой он и рассмеялся.

- Тогда ладно. Раз вчера с Фадроном не поговорили, поговорю сегодня, но это позже. — Сделав ещё одну затяжку и выпуская вверх струю дыма, пожевал губами я, на секунду задумался.
- Ты долго в артели работал? — После недолгого молчания, поинтересовался я у терпеливо ожидающего парня.
- Не очень, с полгода только. — Немного нехотя признался Куглар.
- Вот оно как... Кстати, а сколько тебе? — Как бы невзначай уточнил я.
- Двадцать три в прошлом месяце исполнилось. — Спокойно пожал плечами тот и вопросительно посмотрел мне в глаза, дескать «проблемы?». Я улыбнулся, заметив такую реакцию, отлично его понимаю, сам в последнее время сталкиваюсь с подобной проблемой, слишком уж легкомысленно окружающие относятся к тем кто молод.
- Не волнуйся, я и сам не старик с бородой, как видишь. — Хохотнул я и, протянув руку, фамильярно похлопал расслабившегося при моих словах парня по плечу.
- Я к чему интересуюсь, у тебя связей среди мастеровых в Есвоне много?
- Не особо, но есть, а что нужно? — Заинтересованно сцепил пальцы в замок парень.
- Артефактор нужен, хочу оборудовать будущий дом, но без участия Садроса, сможешь хорошего специалиста посоветовать? Изделия нужны особенные, так сказать, индивидуальный заказ. — Подбирая слова, оформил мысль я.
- Могу... Есть один умелец, с артелью почти не сотрудничает, слишком много за работу просит. — Поразмыслив и перебрав в голове варианты, сообщил Куглар.
- Жадный? Или такой хороший мастер? — Немного скептически приподнял бровь я.
- Второе, и именно Мастер-артефактор, у него диплом есть Академический, потому и берёт много. Он больше напрямую с богатыми дворянами работает, но встречаться пару раз доводилось. — Признался парень.
- Вот и хорошо. Значит так, сейчас отправишься через телепорт в Есвон, в гильдию не заходи, перед знакомыми постараися особо не светиться, чем меньше людей знают что ты в городе — тем лучше. Найди этого Мастера и организуй нам встречу, намекни что я хочу сделать большой заказ и очень хорошо заплачу. Ничего лишнего пока не говори, кто да где не его ума дело, если заинтересуется — узнает когда договариваться будем. — Оживился я, Мастер это хорошо, насколько я понял, это на ступень ниже Магистра, а Магистры заседают в Совете.
- Хорошо, так и сделаю, вот только... — Кивнул парень и замялся.
- Ах да, совсем забыл. Свои четыреста золотых заберёшь у Хориала, он как раз будет тебя переправлять, пятьдесят получишь в конце месяца как оклад. — Правильно поняв его заминку, кивнул я и Куглар тут же просиял лицом, быстро поднялся на ноги и, дождавшись моего благосклонного кивка, не прощаясь убежал искать бывшего Магистра Хориала.
- Шагать к рабочим желания не было, не думаю, что они успели сделать что-то особо впечатляющее за вечер и утро, пусть пока работают. Вместо проверки строительства, я зашёл проверить свою воинственную пленницу. Рокильда сидела под своим деревом, привалившись спиной к стволу и о чём-то размышляя с печальной миной. Я подходил чуть сбоку и, заметив её задумчивое состояние, ухмыльнулся и взлетел. Небольшие платформы из материализованной энергии под подошвами сапог подняли меня над землёй сантиметров на десять, как раз хватает чтобы не шуршать прошлогодней листвой, что позволило прилизиться абсолютно бесшумно.

— О чём думу думаем? Побег замышляем? — Весело гаркнула я у принцессы над головой когда подлетел поближе. Рокильда при звуках моего голоса дёрнулась всем телом, испуганно огляделась и, заметив меня, тут же сделала спокойное лицо, стараясь скрыть вспыхнувший в душе страх. Ни за что не скажу ей, что умею ощущать эмоции и чувства, особенно такие сладкие на вкус, очень забавно наблюдать за её потугами хоть немного сохранить лицо.

— Как мне к вам обращаться? — И не думая подняться на ноги, очень сдержанно поинтересовалась Рокильда не глядя на меня.

— Лукасом меня звать. — Просто пожал плечами и, опустившись на ноги, беззаботно присел рядом, предварительно облачившись в защиту, ну её, вроде бы спокойная, а потом как ткнёт сучком острым.

— Лукас? А звание? А титул? — Переборов острое желание отползти подальше, не шелохнулась принцесса, я позавидовал её выдержке.

— Звание? Нет у меня звания, да и титула нет, не придумал ещё, так что просто Лукас. — Легкомысленно отмахнулся я, мои настроение и тон были очень благодушными, но принцессу это больше не обманывало, она сидела рядом напряжённая как струна, и от попытки отдалиться её удерживало только осознание того, что это бессмысленно и лишь спровоцирует меня.

— Неужели начальство не удостоило ни титулом ни даже званием за твою работу? — Постучав пальчиком по своему ошейнику, поинтересовалась Рокильда, от неё пахнуло волной злости, но внешне это никак не отразилось.

— Ах да, ты же думаешь, что я на побегушках у ваших крестьян от магии. Ну тогда да, вот такие они неблагодарные, дольна? — Усмехнулся я и девушка замолчала, буравя меня суровым взглядом.

— Я пришёл поговорить с тобой о нашей вчерашней беседе, и учти, девочка, поговорить я пришёл в последний раз. — Изменившись тоном произнёс я и тоже посмотрел ей в глаза, сделав свой взгляд тяжёлым и пронзительным, Рокильда вздрогнула и моргнула, отвернула глаза.

— Я не хочу умирать. — Отвернувшись, тихо произнесла принцесса и в голосе её было столько тоски и боли, что я чуть не заурчал довольно, жадно хватая эти её эмоции.

— Разве я спрашивал, чего ты хочешь? Что-то не припоминаю такого. — Картинно поднеся палец к подбородку и чуть наклонив голову, задумчиво протянул я и добавил в голос предвкушения, очень зловещего предвкушения.

— Что ты хочешь от меня услышать?! — Резко обернувшись обратно, надрывно выкрикнула Рокильда, по щекам её побежали злые слёзы, которые она не смогла сдержать.

— Я хочу знать, будешь ли ты хорошей девочкой, или мне не стоит заморачиваться с тобой и сразу отдать мужикам? — Усилив собственное движение бронёй, я метнулся вперёд плавно и очень стремительно, свалил Рокильду на спину и навис над нею так, что мы почти коснулись носами. Принцесса судорожно вжалась в листву, ладони её изо всех сил давили мне в грудь, но сейчас броня зафиксирована не на моём теле а в пространстве, и танком с места не сдвинешь. Немного попыхтев, красавица закусила губу и посмотрела в мои глаза, которые сейчас были очень близко, испуганно оцепенела. Да, я уже давно хотел такой провернуть такую штуку, а после болтовни Кса-Арана о первостихии понял как это сделать. Глаза мои потемнели, стали непроглядно чёрными, пугающими и завораживающими. Видел такое в каком-то сериале на родине, здесь телевидения не имеется, так что фокус аборигенам

неизвестен и от того очень эффектный, вон как нервно Рокильда сглотнула, и сердце колотится, даже толкаться перестала, замерла как кролик перед удавом.

— Так что? Ты у меня теперь образцовая пленница? Или мне уже можно звать бригадиров на первый заход? — Моргнув, привёл свои очи в исходное состояние и улыбнулся чуть насмешливо, явно давая понять, что так и поступлю в случае отказа. Рокильда изо всех сил затаивала дыхание, но всё же выдохнула, овеяная дыханием моё лицо, ещё раз нервно сглотнула.

— Я... Я согласна. — Чуть замявшись, тихо сказала она и нервно закусила губу, я был слишком близко.

— Правда? И на что ты согласна? Расскажи мне. — Улыбка моя стала шире.

— Я согласна быть хо... х... х-х-хорошей д-д-девочкой. — Перебарывая себя, кое как выговорила столь унизительные для венценосной особы слова принцессы и зажмурилась, больше от стыда чем от страха.

— Это ты правильно решила, худой мир куда лучше доброй ссоры, особенно ссоры со мной. — Удовлетворённо протянул я, она неуверенно приоткрыла глаза, заметив, что я замолчал и не собираюсь слазить с неё.

— Сейчас я объясню тебе очень простые правила которым ты отныне обязана подчиняться. — Дождавшись этого момента и довольно посмотрев ей в глаза, лёгким движением поднял с земли я, вновь присел к дереву.

— Ты делаешь то что я скажу, без обсуждений и возражений, быстро и как положено. Если попытаешься сбежать — вернёшься на цепь. Если решишь попытаться убить меня или кого-то из моих людей — начну реализацию варианта, о котором говорил тебе вчера. Если мне не понравится твоё поведение — будешь наказана, телесно, я помню что Еве очень нравится делать тебе больно, да и я к этому неравнодушен. — Ухмыльнулся я и встал на ноги, посмотрел сверху вниз на только севшую Рокильду.

— Ты поняла меня? Или повторить? — Сделал высокомерное лицо я.

— Я... Я поняла тебя... Лукас — Тихо пробормотала Рокильда.

— Тогда пойди помойся, от тебя уже воняет. И одолжи у Сорианны платье, она их с собой целую кучу приволокла. — Уже получив ответ и убирая поводок, что привязывал принцессу к дереву, насмешливо помахал ладонью перед носом я, размял пальцы и отправился искать Догписа и Хориала, пора наконец-то заняться делами.

К воротам дома Броуха наша компания подошла много позже полудня, я остановился и оглядел представшую передо мной картину. Жилище бывшего сотника расположилось на самой окраине Афлиума и чтобы его найти, нам пришлось немало поплутать, руководствуясь информацией полученной от вчерашнего трактирщика. Судя по внешнему виду, воин действительно живёт небогато, низкий одноэтажный дом выглядит ветхо и непрятительно, фундамент немного просел с южной стороны и поэтому все строение покосилось, создавалось впечатление, что вот-вот рухнет. Несмотря на это, во дворе оказалось чисто и было видно хозяйственную руку, я отпер не закреплённую ничем калитку и Ева, опережая меня, первая вошла внутрь. Не успели мы сделать и пары шагов по выложенными толстыми досками дорожке, как громко хлопнула дверь и с крыльца спрыгнул, минуя ступеньки, мой вчерашний знакомый.

— А-а-а... Это вы. — Коротко кивнул он, как только я вышел из-за плеча бдительной Евы и убрал ладонь с рукояти меча.

— Не волнуйся, всё нормально. — Успокаивающе погладив напрягшуюся при виде вооружённого человека девушку по заднице, я вышел вперёд и кивнул Бруоху.

— Да, как и обещал, прости что не пришёл утром, были неотложные дела. — С уважением сказал я, воин лишь кивнул и махнул рукой, приглашая нас в дом.

Внутри обстановка тоже не впечатляла, мебели по минимуму, только самое необходимое и важное. Половицы под моими ногами шевельнулись и тяжело заскрипели под массивным Хориалом, Догпис скромно вошёл последним, в руках целитель держал объёмную сумку из жёсткой, грубо выделанной телячьей кожи. В дверях кухни нас встретила девушка, она могла бы быть очень красивой, если бы не болезнь. Длинные каштановые волосы тусклые, плечи ссутулены, худая и измождённая, лицо бледное, под глазами тёмные мешки.

— Что происходит? — Увидев нас, тихо спросила она у Бруоха, закашлялась и пошатнулась.

— Тихо, Плайна, зачем ты встала? Тебе нужно лежать. — Тут же бросился и подхватил её за талию воин, прижал к себе, заботливо погладил по спине, позволяя откашляться.

— Кто эти люди, Бруох, что ты опять задумал? — Немного прияя в себя, отстранилась от брата девушка и быстро вытерла губы тыльной стороной ладони, я посмотрел на хозяина дома и увидел на его рубашке кровь, Бруох проследил за моим взглядом, скосил глаза и от него тут же повеяло болью и отчаянием.

— Здравствуй, Плайна. Меня зовут Лукас, я пришёл помочь тебе. — Шагнув вперёд и мягко улыбнувшись, представился я, но в ответ получил лишь неприязненный взгляд пронзительно синих глаз.

— Зачем, брат? Неужели снова пытаешься связаться с магами? Ты же знаешь, этим улюдкам нельзя верить! — Выкрикнула она, неожиданно зло ударяя Бруоха по груди. Кулаки у неё были маленькие, почти детские, а ещё ослабла, сил в измождённом теле почти не осталось, воин и не шелохнулся, придержал девушку, не позволяя ей упасть, та снова закашлялась, по щекам её потекли слёзы. Не глядя на нас, Бруох легко поднял худенькое тело сестры на руки и унёс из комнаты, вернулся через несколько минут.

— Прошу простить мою сестру за столь резкие слова, она не понимает, что говорит. —

Сдержанно извинился он, больше всего сейчас этот мужчина боялся, что мы просто уйдём.

— Не беспокойся, Бруох, я отлично понимаю её, она тебя очень любит. — Успокоил его я и кивнул Догпису. Целитель шагнул было к двери, в которую солдат сунёс сестру, но Бруох преградил ему дорогу.

— Это Мастер целитель о котором я тебе говорил, ему нужно осмотреть твою сестру. —

Подошёл к напряжённому воину я и мягко опустил ладонь на плечо, ободряюще сжал. Не произнося ни слова, бывший сотник отошёл в сторону и Догпис вышел.

Бруох весь на нервах, в гостеприимного хозяина играть даже не пытается, сидим за пустым столом на жёстких табуретах и размышляем о своём. Воин то и дело бросает обеспокоенные взгляды на дверь, оттуда не доносится ни единого звука, прошло больше часа и я вижу, что его терпение очень скоро лопнет.

— Я понимаю, что мы знакомы лишь день и у тебя нет причин доверять мне, но и у меня нет причин причинять зло тебе и или твоей сестре, успокойся пожалуйста. — Попросил я, когда солдат собрался было уже подняться, он бросил на меня резкий, обеспокоенный взгляд и замер, увидев за моим плечом Еву.

— Убери оружие, девочка, всё хорошо, это наш будущий союзник. — Без страха берясь за лезвие кинжала, который мгновенно материализовался в ладони Служителя, я заставил его

утратить материальность и вернуться в тело девушки, та недовольно поджала губы, не сводя пристального взгляда с напряжённого Бруоха. Ситуацию разрядил Догпис, он вышел в кухню и на целителе тут же скрестились все взгляды.

— Как она? — Не удержавшись, всё же вскочил и с безумной надеждой в голосе спросил Бруох.

— Простите, я ничем не могу помочь, моя магия бессильна. — Виновато покачал головой Догпис, обращаясь ко мне, Бруох с тихим выдохом упал обратно, плечи его дрогнули, голова опустилась, послышался сдавленный всхлип.

— В чём дело? Объясни подробнее. — Мельком глянув на поникшего воина, повернулся я к Догпису, я не ожидал такого исхода, был полностью уверен в силах своего штатного целителя.

— Девушка долго вдыхала частицы бериллия, они оседали в лёгких, а когда накопились в достаточном количестве, начались необратимые разрушения тканей. — Негромко сообщил Догпис.

— Бериллий? Откуда он здесь? — Искренне удивился я, не думал, что встречу в этом мире знакомое название.

— Это очень твёрдый металл, что позволяет после небольшой обработки магией создавать из него детали для крупных подшипников, которые установлены в некоторых разновидностях пилорам. Подобные изделия намного долговечнее и надёжнее своих аналогов из других металлов, но требуют особого ухода. Раз в несколько лет маг-артефактор должен обновлять магическую составляющую, в противном случае металл начинает понемногу разрушаться, а он очень токсичный. — Как маленькому ребёнку, очень медленно и обстоятельно пояснил ситуацию Мастер.

— И что? Почему ты не можешь помочь? Ты же даже кости заращивать можешь. — Нахмурился я, посмотрел на мага недовольно.

— Простите, ваша милость, но это совсем другое. Моя магия, да и любого другого целителя, основывается на увеличении и одномоментном высвобождении природного потенциала организма. Когда мы лечим раны, то заставляем организм человека излечивать самого себя, даём ему необходимую для этого процесса силу. В случае молодой леди этот принцип не работает, частицы бериллия очень малы и они проникли в клетки лёгких, убрать их оттуда уже невозможно, если бы она обратилась к целителю сразу как только вдохнула яд, ещё можно было бы предотвратить случившееся, но, насколько я могу судить по её нынешнему состоянию, это произошло почти полгода назад, я бессилен. — Развёл руками целитель.

— А почему нельзя сделать как ты говоришь? Почему нельзя заставить её лёгкие зажить? — Уловив суть его метода, так и не понял сути проблемы я.

— Частицы токсичного металла проникли очень глубоко в ткани, они останутся там до самого конца. Сколько бы я ни заставлял лёгкие девушки восстанавливаться, они будут вновь разрушаться, к тому же, каждый случай исцеления требует много сил, как мага так и пациента, она очень быстро истощиться и умрёт, я не смогу поддерживать жизнь в столь ослабленном теле.

— Это я виноват. — Неожиданно перестав плакать, зло стиснул кулаки Бруох.

— Да, это полностью твоя вина. — Не стал спорить я, воин бросил на меня горящий бешеным взгляд, скулы его заострились, черты лица стали хищными и безумными в своей ярости, но его неистовый взгляд тут же потух, вновь опустился и замер.

— Ты бросил сестру, и ей пришлось справляться с трудностями в одиночку. Тебя не было

рядом, ты не подсказал неопытной девочке, что и как надо делать, из-за тебя она совершила ошибку и теперь умирает. — Мне стало интересно и я попытался расшевелить Бруоха, но он не ответил на мои слова, в чувствах его угас гнев и в свои права вступило обречённое безразличие.

Мне это не понравилось, слишком тоскливо чувство даже для меня, в сотни раз хуже гнева или злобы, хуже боли и страданий, почти абсолютная пустота, словно душа канула в небытие, но на самом деле просто замерла, ведь в нём больше нет ни малейшего желания жить. Те, кому доводилось терять по-настоящему близких людей меня поймут, это невыносимо, чувства уходят из сердца, ты словно умираешь, но по какой-то нелепой причине продолжаешь дышать, смотреть на этот мир безразличным взглядом и просто ждёшь, когда смерть придёт за тобой, а каждая секунда кажется вечностью. Я больше не стал ничего говорить, он обвинил в случившемся себя и он прав, он уже не может заслужить прощение, Плайна скоро умрёт, молодая, в расцвете сил, в самом начале жизни, тогда почему в моей душе от ощущения его тоски так тепло и слышится шелест довольно потираемых ладоней? В сознании лихорадочно сменялись идеи и узоры плетений, я копался в памяти древнего-некроманта и нашёл то, что способно исправить ситуацию.

— Если хвалёная магия целителей бессильна, то я сам сделаю что требуется. — Определившись с дальнейшим планом, громко произнёс я в звенящей тишине и Бруох очень медленно поднял на меня глаза.

— Что это значит? Как? — Недоумевая, поинтересовался он.

— Не важно, тебе нужно знать только одно. Я сдержу своё слово, и твоя сестра будет здорова.

— Уверенно, отлично осознавая, что это вполне мне по силам, заявил я и мои слова произвели эффект.

Бруох дёрнулся как от пощёчины, в душе его шевельнулась и мгновенно расправила крылья надежда, неистовая и всё поглощающая, она была явственно ощутима во взгляде, которым сейчас смотрел на меня бывший сотник. Я повернулся к донельзя удивлённому моими словами Догпису.

— Сколько времени у неё ещё есть? — Я стал собранным а тон мой деловым.

— Чуть меньше месяца, если я буду помогать, два. — Подсчитав что-то в уме, ответил целитель.

— Отлично, время есть, но тянуть не будем. Останься с девочкой, проследи, помоги чем сможешь, уйми боль. Я пойду готовиться к ритуалу. — Кивнул я и поднялся с табурета, Бруох проводил мою исчезающую в портале спину и, посмотрев на Догписа, моргнул.

— Ты действительно можешь её вылечить? Или просто убьёшь и поднимашь тело? — С интересом спросила Ева, как только мы вышли на полянку перед костром.

— Могу, и ты мне в этом деле поможешь. — Кивнул я и пальцем указал ей на лежащий неподалеку накопитель, Служитель понятливо забросила камень на плечо.

— Догпис, мне нужна деревня, маленькая и глухая, есть что на примете? — Повернулся я к магу.

— Да, ваша милость, в этой части Империи полно подобных поселений. — Безразлично пожал плечами барон и потянул носом воздух. Да, аромат на поляне аппетитный, Уклана что-то химичит над своими котелками к обеду.

— Тогда выбери одну такую и отправляйтесь туда с Евой. — Хлопнул Хориала по плечу я и

снова обернулся к девушке, меня охватило возбуждение, больше смахивающее на нервозность, того что я задумал раньше мне делать не доводилось и суть я знал только в теории.

— Иди с бароном, найди человек тридцать. Молодых и здоровых, желательно покрепче. Доставь сюда, всех оставшихся убей, свидетели нам ни к чему. — Быстро подсчитав некоторые цифры в уме, скомандовал я оба тут же исчезли в телепорте.

Рассматривая плетение в своей голове, я задумчиво прошёлся из стороны в сторону, нервно пощёлкал пальцами и, спонтанно выбрав направление, углубился в лесную чащу. Идти было нелегко, тропинками здесь даже и не пахло, ковёр прошлогодней листвы и густая трава скрывали под собой неровности почвы и вылезшие из под земли коряевые корни деревьев. Пройдя чуть больше ста метров, я нервно сплюнул и создал под ступнями энергетическую платформу, укрыл себя непроницаемым куполом и быстро вознёсся вверх, с треском ломая густо сплетённые ветви кроны. Да, так передвигаться намного удобнее, ничто не мешает, купол защищает от порывов и так слабого ветра, а упасть я не боюсь, просто невозможно. Мельком оглянувшись и поглядев на отлично видимую с этой позиции поляну с шатром, я неспешно полетел вперёд, взглядаваясь вниз магическим зрением. Торопиться некуда, со всей своей силой и скоростью, быстро с моим заданием Ева не справится, к тому же, ей наверняка захочется поразвлечься на охоте, а значит час или два у меня в запасе есть.

Несмотря на кажущуюся простоту предстоящего ритуала, на самом деле он очень сложен в магическом плане. Если бы у меня не было возможности пользоваться памятью давно умершего мага-профессионала, то даже не знаю, через сколько лет практики я смог бы самостоятельно построить такой громоздкий и хитросплетённый узор. Что самое неприятное, в этом случае невозможно использовать очень полюбившуюся мне чистую энергию, подойдёт только природный материал, а это добавляет некоторые неудобства. Прошло с полчаса, порядочно так отдалившись от стоянки, я наконец отыскал подходящий по размерам валун и опустился на землю прямо возле него. Почти весь сокрытый в земле, на поверхности виднеется лишь заросшая мхом верхушка, больше похоже на простую кочку, если не видеть всего остального магическим зрением. Эх, не хочется так бездарно тратить энергию, но выбора нет. Вырастая из моих рук, в землю вонзились несколько десятков энергетических нитей с палец толщиной и надёжно опутали огромный камень неправильной формы.

Физических усилий при манипуляции энергией не требуется, но я рефлекторно напрягся и уперся ногами в землю, когда начал вытягивать валун на поверхность, резерв начал постепенно пустеть, вес у этой машины огромный. Послышался треск и ближайшее ко мне дерево начало заваливаться, ломая ветви с соседних стволов, часть камня вывернула и оборвала его корни, ничего, здесь защитников экологии не наблюдается.

Вот он, тёмно серый и влажный, весь в земле и трещинах. Я на всякий случай приглядился и, убедившись что трещины неглубокие, довольно улыбнулся. Работать здесь неудобно, слишком густо растут деревья, и все такие огромные, с толстыми непоколебимыми стволами, нужно найти местечко поуютнее. Минут десять назад, пролетая над лесом, я видел небольшую прогалину, свободную от крупной растительности, именно туда свою ношу и поволок, мысленно сетяя, сколько энергии уходит на транспортировку подобного рода груза по воздуху, а ведь меня впереди ещё ритуал... Опустив камень на маленькой полянке, я обошёл его со всех сторон, сметая импровизированной щёткой чуть подсохшие за время полёта куски почвы. Весь камень мне не нужен, лишь его сердцевина, крепкая и монолитная,

без трещин и каверн, на удивление качественный материал. Вооружившись гибким мономолекуляром, я отступил на пару шагов и начал щедро смахивать верхний слой, внимательно следя, чтобы крупные куски откатываясь, не раздавили мне ноги. Защиту пришлось убрать, её поддержание тоже требует сил, и без необходимости от этого лучше воздержаться. Не знаю точно, сколько времени у меня ушло на эту работу, но, когда за моей спиной открылся портал и из него вышла довольная, перемазанная с ног до головы кровью Ева, я уже вырезал из валуна объёмный прямоугольник похожий на чрезмерно высокий гроб и теперь размышлял, как бы полнее обработать получившуюся болванку.

— А ну вперёд, трусливые мрази! — Посыпался за спиной задорный голос Евы и я, оторвавшись от размышлений, обернулся. Прямо на меня летел молодой парень в неброской незамысловатой одежде, руки его были плотно стянуты за спиной обрывком верёвки с неряшливо распушившимися концами. Растревавшись в первое мгновение, я всё же успел среагировать и немного неуклюже отпрыгнул в сторону, парень почти бегом промчался мимо и, споткнувшись об один из обрезков валуна, рухнул в листву. Следом за ним забежал второй, третий, Ева пинками задавала им изначальное ускорение и пленники против своей воли вбегали в телепорт. Мелькнула толстая, туго сплетённая коса, я ухватил её обладательницу за плечи и удержал от падения, посмотрел в белое словно мел лицо, в нос ударил запах паники.

— Я попрошу вас поторопиться, держать проход стабильным не легко. — Посыпался откуда-то с той стороны напряжённый голос Хориала, я отвёл взгляд от простоватого, но довольно симпатичного лица чуть-чуть полноватой девушки и взгляделся в проём, в котором виднелась толпа людей и контролирующая её Ева. Служитель спорить с магом не стала, просто принялась быстро зашвыривать людей в проход, не требуя чтобы те шли своим ходом. Мне под ноги упала девушка, тут же заскутила, ей не повезло, угодила лицом на острое ребро каменного обрезка, которое тут же окрасилось кровью.

— Всё, это последние. — Резюмировала Ева, без усилий втаскивая на поляну двух женщин, пленницы были без сознания, Служитель просто ухватила их за волосы, следом вошёл барон, закрыл переход и с облегчением вытер испарину со лба.

— Милорд, всё выполнила в лучшем виде. — Шагнула было ко мне Ева, но я жестом остановил её, желания вымараться в ещё не успевшей высохнуть крови не было.

— Сколько здесь? Свидетелей зачистила? — Деловито поинтересовался я, продолжая одной рукой удерживать рядом с собой одну из пленниц, её явственно потряхивало, на Еву девушка старалась не смотреть вовсе.

— Тридцать, как вы и сказали. А всех остальных до единого, и деревню мы с Хориалом подожгли. — Красноречиво провела пальцем по горлу Ева.

— Не мы а ты. — Оглядываясь по сторонам, сделал замечание барон и резко вскинул руку, пытавшийся убежать пленник упал и забился в судорогах меж деревьев.

— Ты и так умеешь? — Удивился я.

— В боевой магии я не Мастер, но кое-какими навыками, само-собой, обладаю. — Пожал плечами барон а я вспомнил, что говорю с бывшим Магистром Совета из первой двадцатки.

— Ладно, заткните всех и не мешайте мне. — Отталкивая девицу, что уже начала испытывать надежду на мой счёт, к остальным, сбросил камзол с плеч я. Ева с Хориалом начали споро сгонять весь этот деревенский сброд в сторону, Хориал активно применял какую-то непонятную для меня магию, а Ева просто лупила осмелившихся открыть рот или хоть как-то сопротивляться, люди падали как подкошенные, не в силах противостоять ударам Служителя.

Мне же предстояло завершение начального этапа.

— Убери обрезки, чтобы под ногами не путались. — Заметив, что одного Хориала отлично хватает для усмирения пленных, не прерывая работы, отдал распоряжение Еве и та послушно принялась собирать и оттаскивать в сторону куски камня. А я всё резал и резал, извлекая новые отходы и формируя из камня ванну. Обрабатывать что бы то ни было мономолекулярами одно удовольствие. Мало того что нити гладко срезают любую поверхность, так ещё и управляются мысленно, что придаёт движениям филигранную точность. Чувствуя себя высокотехнологическим роботом оснащённым лазерными резаками, я как заправский скульптор сваял небольшую, почти стандартную для моего мира ванну. Бортики, ножки, всё как положено, только слива не имеется, здесь он без надобности. Закончив полировку и доведение изделия до идеала, я отошёл и довольно оглядел результат со стороны. Всё вышло как и полагается, если надоест быть магом, пойду в искусство, это какие же композиции из целых скал смогу делать, Церетели от зависти в гробу завертится. Стараясь не отвлекаться ни на что лишнее, я быстро выкурил сигарету и, небрежно отбросив окурок, вернулся к работе, теперь пора заняться магией. Мысли о будущем плетении завладели мною целиком, я уже предвкушал, как создам великолепный в своей сложности узор и не заметил, что листва в месте падения окурка легонько задымилась, зато это заметила Ева, шагнула и притоптала, предотвращая лесной пожар. Точка за точкой я сосредоточенно создавал энергетические узлы и формировал из них рисунок, они соединялись многочисленной паутиной связей, из некоторых точек выходило по пять а то и десять нитей разной пропускной способности и всё это сплеталось в сложнейшую вязь, которую ещё будет нужно правильно изогнуть, чтобы она без эксцессов легла в камень. Вот что такое настоящая магия, плетение что я использую для создания накопителей и рядом не стояло, этот узор на совершенно ином уровне. Он будет удерживать энергию не поглощая её и не давая рассеяться, направлять в одно место, эдакий концентратор, рассчитанный на работу с силой, колossalной даже по моим меркам. Я Некромант, если раньше это и звучало натянуто, то сейчас могу произнести с гордостью и уверенностью. То что я создаю прямо сейчас — может победить смерть, заставить её отступить, поставить на колени и вырвать добычу из загребущих лап, ни одному целителю этого мира подобная практика даже во сне привидеться не может.

Лишь когда плетение было закончено, я ощутил, как сильно болят глаза. Я очень долго вглядывался в увеличенные сегменты узора, стараясь сделать всё с максимальной точностью, и теперь усиленно моргаю, стараясь привести себя в норму.

— Ева, принеси батарейку. — Присев на примятую траву перед каменной ванной, устало попросил я и девушка тут же опустила рядом со мной накопитель. Подключившись к заполненному до предела артефакту я с жадным удовольствием начал впитывать тёмную силу чужих смертей, она вливалась в тело, прогоняла усталость, проясняла голову и заполняла неприятную пустоту резерва. Не прекращая подпитку, я параллельно начал наполнять погруженный в камень узор энергией тьмы, секунда, две, поток широкий и стабильный, отлично контролирую его, всё получается как надо, ещё несколько мгновений и артефакт будет завершён. Готово, с облегчением прекратил процесс и расслабленно лёг на траву, посмотрел на слабо колышущиеся высокие кроны, на губах моих гуляла самодовольная улыбка, у меня всё получилось. Больше волноваться не о чём, дальше всё знакомо и не вызовет затруднений, создать временный сосуд для души девушки, совершив несколько

процедур с нею самой и провести ритуал. Послав Хориала за пациенткой, я взял каменный обрезок покрупнее и начал делать

из него грубое подобие фляги, объём взял побольше, пусть лучше с запасом будет, так надёжнее.

Следуя моим указаниям, Хориал привёл Догписа а тот принёс Плайну. Я специально попросил, чтобы перед отправкой целитель ввёл её в состояние беспамятства, не стоит девушке лишний раз нервничать. Брата её с собой брат запретил по той же причине, мне важна лояльность Бруоха, ему не следует знать, как именно его сестра вылечится от своего недуга, слишком непредсказуемой может быть реакция.

— Так, клади её вот сюда. — Указывая на траву перед собой, скомандовал я Догпису и Мастер-целитель бережно уложил хрупкое тело девушки к моим ногам.

— Ева, подготовь людей к ритуалу, выруби всех, и развязжи. — Я кивнул на людей из деревни и те испуганно затрепетали, услышав мои слова, несколько девушек потеряли сознание сами, не дожидаясь, когда моя Служитель приложит их ладонью по затылку. Пока со стороны слышались звуки ударов и разрываемой в клочья ткани, я опустился на колени перед Плайней и всмотрелся в её лицо. Пальцем убрал каштановую прядь с щеки, провёл ладонью по обнажённой шее, запуская её под платье. Мягкая тёплая грудь в моей ладони мерно вздыхает в такт дыханию, чувствуя насколько спокойно бьётся сердце, сейчас ей не больно, пусть так и будет. Я сплёл узор, активировал его и сердце девушки остановилось, замерло и дыхание, смерть наступила быстро и безболезненно, душа робко шевельнулась, выходя из больше непригодного для неё вместилища. Я уже ждал этого, ухватил душу Плайны, целиком. Раньше, похищая души погибших людей, я забирал лишь самую ценную для Кса-Арана часть, энергетическую составляющую, которую демон может использовать как батарейку. Сейчас же всё иначе, я захватил душу этой девушки целиком, не упустил ни единой её частички, сохраняя личность, воспоминания и чувства, быстро поместил в подготовленный резервуар и отставил в сторону.

Теперь передо мной лежит мёртвое тело, бездушный и безжизненный кусок мяса всего пару мгновений назад бывший человеком. Это именно то, с чем я уже умею работать. Не стесняясь, уверенно разорвал платье девушки, обнажил её грудь, на миг задержал взгляд на сосках и, создав мономолекулярную нить, провёл линию от шеи до пупка. Из разреза показались капельки крови, сердце уже не бьётся, но она ещё даже не начала сворачиваться, всё ещё тёплая. Переборов презрительность, поместил руки в разрез и развёл части в стороны не обращая внимания на потрескивание рёбер. Ну и гадость, как же противно выглядят её лёгкие, изъеденные гадостью, которую она была вынуждена вдыхать. Чем-то похожи на лёгкие курильщика с плакатов в поликлиниках, только намного хуже. В некоторых местах, где вредного вещества было особенно много, альвеолы мало того что потемнели и кровоточили, так ещё и утратили структуру, став больше похожи на кисель. Я поморщился и, выдохнув, принял выдирать эти изуродованные лёгкие из тела, высекать ладонями всю эту гадость, презрительно отбрасывать в сторону и старался сдержать рвотные позывы. Я Некромант, я не должен так реагировать, но всё равно, противно просто неимоверно. Наконец покончив с этой работой, я стянул с рук энергетические перчатки и, небрежно закрыв развороченную грудину Плайны, активировал плетение регенерации мёртвой плоти.

Энергии этот узор требует много, но зато действенен и эффективен. Сила из меня уходила, а грудина срасталась, шов зарастал, и вскоре под слоем крови не стало даже шрама. Это не

конец, энергия всё ещё идёт в плетение, внутри тела стремительно вырастают новые лёгкие, я предусмотрительно перевернул Плайну лицом вниз, рот её приоткрылся и из него закапала тёмно бурая слизь с чёрными вкраплениями. Вот так, всё лишнее уходит, не остаётся ничего, ещё чуть-чуть и тело будет полностью чистым, это не так важно для зомби, но я собрался делать из неё вовсе не зомби. На это ушло минут десять, хоть силу я вливал очень щедро, на полную регенерацию лёгких требуется время, а когда плетение перестало жрать энергию, довольно выдохнул и, содрав с измождённого тела остатки одежды, я перенёс её в ванную и уложил на дно.

— Тащи первого. — Стارаясь не обращать внимания на свои брюки, которые всё же умудрился изгваздать в гадости, что вытекала изо рта девушки, поманил пальцем Еву. Служитель поднесла первого парня, я создал энергетический трос и, оплетя им его ноги, воздел первую жертву над ванной с лежащей на её дне Плайней. Резкий удар энергетическим лезвием и голова парня отлетает в сторону, горячая, пенящаяся кровь обильно потекла на Плайну, заливая алым её грудь, живот, затекая на мохнатый лобок.

Кровь пахнет просто одуряюще, запах бьёт в ноздри и будит какое-то странное, первобытное чувство радости. Невидимая рука в груди парня с силой сжимает его сердце, ещё раз, кровь вырывается из шеи толчками, тягучая и тёмная венозная вперемешку с жидкой и светлой артериальной. Вместе с ней на мёртвое тело девушки льётся сама жизнь, я направляю энергетический поток агонизирующей души, не даю ей покинуть мёртвое тело, выжимаю силу, заставляю её выходить с кровью. Плетение на ванне работает как часы, концентратор не позволяет силе рассеяться, удерживает сгусток энергии вокруг обнажённого тела девушки. Этого мало, не хватает, отбрасываю выжатое тело в сторону, Ева уже принесла следующее. На этот раз девушка, тоже молодая и сильная, от таких получаются хорошие здоровые дети, но сейчас мне нужна лишь её жизнь. Голова ударяется о бортик ванны и откатывается в сторону, тело тряхнуло, грудь выбилась из под платья, но меня это не отвлекает, я сосредоточенно выжимаю её словно лимон, ещё, ещё, всё до единой капли, оставляя в обезглавленном теле лишь искалеченные остатки души, которая уже не может уйти и обречена очень надолго остаться здесь. Одна жертва за другой, я методично наполнял ванну кровью, наблюдая за тем, как в ней понемногу скрывается тело Плайны. Вот уже кровь сомкнулась над её головой, но тело девушки не всплывает вопреки всем правилам, лежит на дне словно камень а его уже пронизывает жизненная сила двух десятков принесённых в жертву людей.

Осталось восемь, шесть парней и две девушки, оставил их напоследок. Парни отдали жизни и энергию, их тела отлетели в общую кучу а я поднял с земли резервуар с душой Плайны. Вот он, момент истины, в теории всё должно получиться, но что будет на практике? Поместить душу на место нет возможности, безумный объём энергии в ванне не позволяет проводить какие бы то ни было манипуляции с телом девушки, просто швыряю эфемерную субстанцию в пузыряющуюся так, словно она кипит, кровь, душа сама найдёт путь, всё само встанет на места, нужно лишь закончить ритуал, довести количество энергии до необходимого минимума. Предпоследняя девушка поднимается над почти заполненной до краёв ванной, от встряски она начала приходить в себя, болезненно открыла глаза, моргнула, встретилась с моим взглядом и мир для неё снова перевернулся, это её голова покинула тело и, вращаясь, полетела в сторону. Кровь, как же её здесь много, выжимаю, ещё, ещё, отдав мне всё, последняя капля падает в ванну и я чувствую чудовищный всплеск силы, она бурлит и клокочет ища выход, но концентратор выполнен надёжно, ни единой ошибки в плетении,

этой силе некуда деваться, кроме как заполнить тело Плайны, помочь душе вернуться на место и обрести жизнь. По только что успокоившейся поверхности пошла волна, Плайна резко села, широко распахнула рот и судорожно вдохнула, по лицу и волосам стекает кровь. Неимоверное облегчение и ликование в моей душе объединились, я чуть было не выпустил из хватки тело последней жертвы, вовремя выбросил ненужное больше сырьё в кучу отходов и торопливо махнул Догпису. Целитель подбежал к ванне, положил ладонь на голову Плайны и она затихла, чуть было не упала обратно в ванну, но Догпис её придержал и, вымарываясь в крови, аккуратно вынул девушку из ёмкости с кровью.

Я устало отошёл и обессиленно рухнул на землю и закрыл глаза. Люди любят говорить что человеческая жизнь бесценна, это заблуждение, просто стоит она очень дорого. Чтобы воскресить одну, мне пришлось использовать двадцать девять других, почти сто пятьдесят литров крови, мои расчёты оказались очень точными, погрешность минимальна.

Рассмеявшись, я приподнялся на локте и посмотрел на наблюдающую за мной Еву, Служитель подошла и опустилась на траву рядом, пытливо заглянула в глаза.

— А она везучая,. — Утомлённо усмехнувшись, я кивнул на лежащую без чувств девушку, единственную оставшуюся.

— Убить её? — Пожала плечами Ева.

— Я сам, притащи ка её сюда. — Помотал головой я и дождался, когда Ева притащит пленницу. Сил не осталось почти ни на что, я выложился на полную, накопитель тоже пуст, вот и пригодится запас. Лёгкое плетение, сердце пышечки сжимается в последний раз, а я уже припал к её пухлым губам в прощальном поцелуе, жадно втягиваю тёмную силу выброса в момент смерти, резерв тут же заполняется на половину, усталость отступает, я должен идти.

Купание пошло Плайне на пользу, она не только ожила, но и полностью восстановилась. Чуть-чуть поправилась, под глазами исчезли эти ужасные тёмные круги, даже волосы обрели насыщенность и полноту оттенка, что уж говорить о фигуре и груди, их я успел оценить пока мы отмывали девушку от крови в моём бассейне перед тем как вернуть её брату. Да, сначала Бруох рвали метал, Догпис с Хориалом забрали девушку ничего не объясняя и оставил его в неведении, зато сейчас бывший сотник трепетно держит спящую сестру за руку а по щекам воина катятся слёзы счастья. Я стою в углу комнаты, скромный и незаметный, размышляю о субъективности понятий добра и зла. Пытаюсь найти в себе ощущение раскаяния или терзаний, вот только безрезультатно. Я уже привык убивать, для меня это не проблема, и тридцать жизней не очень большая цена за радость и безмерную благодарность человека, который будет очень полезен мне в будущем. За всё нужно платить, но я некромант, а значит ко мне это не относится, за меня заплатят другие, и пусть все говорят, что это несправедливо, у меня своя справедливость. При этих мыслях я ухмыльнулся, Догпис внимательно посмотрел мне в лицо и отвёл глаза, я заметил, как нервно дёрнулась его рука, неужели такой впечатлительный?

— Как я могу вас отблагодарить?! Распоряжайтесь мной! Моя жизнь отныне принадлежит вам! — Резко развернувшись, бросился на колени Бруох.

— Я рад, что смог помочь тебе, Бруох, встань пожалуйста. — Великодушно и покровительно заявил я, поднимая воина на ноги, он преданно уставился мне в глаза, готовый умереть или убить, я втайне возликовал тому, что смог добиться такого эффекта без подарка Кса-Арана.

— Сегодня девочка поспит, а завтра утром проснётся и будет полностью здорова. Побудь с нею пару недель, наладь дела дома, я оставлю тебе твоё первое месячное жалованье для этих целей. — Успокаивающе гладя солдата по плечам, заявил я и он кивнул, выражая горячую благодарность. Мы распрощались быстро, Бруох не провожал нас, он не мог отойти от кровати сестры, всё сидел на полу и гладил её ладонь, не веря своему счастью.

В лагерь мы вернулись втроём, Ева осталась на месте жертвоприношения закапывая трупы, у меня не было ни сил ни желания изображать из себя экскаватор. Трогать ванну я ей запретил, наложил на артефакт кучу дополнительных плетений, предотвращая кровь от порчи и сворачивания, она отдала не всю свою силу, кое что там ещё осталось и может пригодиться, слишком ценный это ресурс, чтобы просто так выбрасывать остатки. К обеду мы припозднились, совсем скоро должен был начаться ужин, не успели мы с Хориалом присесть у костра, как барон замер, прислушался к слышимому только ему сигналу и повёл рукой, распахивая портал. Я удивлённо моргнул, из перехода, пошатываясь, вышел Куглар, страдальчески посмотрел мне в глаза и рухнул лицом в листву.